

1.

Мне захотелось рассказать о том, как я впервые отдала свой голос за кандидата в депутаты Верховного Совета РСФСР — за писателя Георгия Маркова, автора романов «Строговы», «Соль земли», «Сибирь».

Я училась в Бийском педучилище. 1966 год начался необычно: к нам в Бийск приехала писательница Агния Львовна Кузнецова. Из всех ее книг я запомнила повесть «Честное комсомольское» — о красивой любви, окончившейся трагической гибелью одного из героев. Писательница побывала и у нас в училище. Встречи, беседы, фотографии на память... Не успела отшуметь горячка этих встреч, как в местной газете появились биографии кандидатов в депутаты Верховного Совета РСФСР, и, к моей великой радости, я узнала, что наш город будет голосовать за писателя Г.

2.

пожеланием творческих успехов».

Тотчас все сидевшие рядом захопали в ладоши, и Г. Марков первым вышел на сцену в президиум. А я, изволнованная, вернулась на свое место к сгоравшим от нетерпения девочкам.

Слово предоставили первому секретарю горкома КПСС, собрание началось, а мои открытки и книга с автографами пошли по рядам. Все шло своим чередом. Один выступающий сменял другого. Все говорили об успехах города, производства, делились с кандидатом в депутаты своими планами и бедами. Слышались цифры, факты и снова цифры.

«Как же так? — думала я. — Неужели никто не читал книг Маркова? Неужели никто не скажет ему спасибо за его книги, за его литературный труд?»

3.

довольная собой, не чуя ног, под аплодисменты возвращалась к своим девочкам. И здесь меня ожидал мой первый в жизни букет из веточек цветущей яблонки! Не много ли для одного дня? Я без сил опустилась на место и спрятала в цветы горящее лицо.

Торжественная часть окончилась. Все вышли в фойе в ожидании художественной части. Небольшим кругом мы стояли с девочками в стороне и еще и еще раз перечитывали автографы Маркова. Вдруг меня кто-то легонько тронул за локоть, и мягкий мужской голос сказал:

— Можно вас на минутку?

Я обернулась. Передо мной стоял Георгий Марков. Он протянул мне руку и сказал:

— Давайте познакомимся поближе.

И я, почувствовав легкое пожатие его руки, вдруг поняла, что именно та-

В П Е Р В Ы Е

Маркова. А тут и весть прилетела: он придет к нам на предвыборное собрание в мае 1966 года.

Что тут началось! Наш город не так велик, и он не изоблажен визитами известных людей. Вот почему к встрече готовились многие, в том числе и мы. Достать книги Маркова было невозможно. Что же делать? Моему отчаянию не было предела. Не могла же я упустить возможность повстречаться с любимым писателем и взять у него автограф на память!

Но мне повезло. Как одной из голосующих впервые и как самой энергичной среди них, мне было поручено пойти на предвыборное собрание во Дворец строителей на встречу с кандидатом в депутаты и взять у него автограф. С похвальной книгой из фонда библиотеки нашего училища и несколькими открытками, нарядная и изволнованная, я прибежала во Дворец раньше всех и стала всматриваться во всех входящих.

Портрет Маркова я изучила досконально, но никто похожий на него во Дворце не появлялся. Прозвенел первый звонок. Несколько разочарованная, но не потерявшая надежды, я с девочками вошла в зрительный зал. Кругом лица, лица... От напряжения мой лоб взмок, и даже колени коровый переплет книги в моих руках стал влажным.

И вдруг из боковой двери прямо в зрительный зал вошло человек десять. К одному из них, сидевшему с краю, подбежала девушка, затем еще одна, какой-то мужчина... А что же я? Я сижу!!! Я сорвалась с места и, веря и не веря своим глазам, поспешила к мужчине. Вблизи узнала, сравнив с портретом в книге: он, Марков! Сердце застучало в груди. Сказал что-то нечленораздельное, я протянула Маркову книгу. Слышу, он меня о чем-то спрашивает. С трудом поняла: спросил, где учусь, кому подписать книгу. Ответила, и на лицезренье, наискосяк под портретом появилась драгоценная для меня надпись: «Читателям Бийского педучилища — с уважением Г. Марков».

Ко мне вернулся дар речи, я уже смелее подала ему свой открытки, которые попросили заодно подписать наши девочки. Подписывая открытку мне, он спросил, чем я увлекаюсь. И когда услышал, что пишу стихи, написал: «Анне Печениной с

Еще выступление, еще — ничего подобного я не услышала. И тогда все во мне перевернулось. Да не бывать этому! Вырвала из записной книжки подруги листок и написала: «Прошу дать слово». Для солидности подписалась не «учащаяся педучилища», а «студентка». Записка попала в президиум, председателю.

О чем-то посоветовались — видимо, о том, дать ли мне, неизвестно откуда вывернувшейся, слово. По-видимому, решив, что это выступление тщательно подготовлено в стенах училища, председатель согласно кивнул головой.

Я сердцем почувствовала: слово дадут. Вот тут-то я испугалась уже вторично и по-настоящему. О чем же я скажу? Ведь сказать одно слово «спасибо» — этого мало! Попробовал другой листок бумаги, я стала лихорадочно набрасывать тезисы выступления.

Хоть бы не перепутать его отчество! В голове смешались названия Максеева, Мареева, на языке почему-то вертелось отчество не Моисеевич, а Маркович.

Мне показалось, что прошло всего несколько минут. И вот: «Слово предоставляется...» И я пошла к сцене, лихорадочно срывая листок бумаги в кулаке.

Как в тумане, поднимаясь на трибуну, повернулась к президиуму и... увидела очень близко добрые, внимательные и умные глаза. Незнаестно куда исчезло мое волнение. Я трихнула своей отчаянной головой, словно отбрасывая все сомнения и сказала:

— Дорогой Георгий Маркович! Я прочла много ваших книг, и вы стали для меня дорогим и близким человеком. И сегодня мне хочется поделиться со всеми своей радостью: мне очень повезло, так как я голосую в этом году впервые и — за своего любимого писателя!

Гром аплодисментов прервал мое выступление. С первого ряда всколыхнул какой-то человек и стал фотографировать меня, другой поставил поближе микрофон. А я, уже ни на что не обращая внимания, продолжала:

— Спасибо вам и низкий поклон от нас, сибиряков, за ваш писательский труд!

О чем еще говорила, я узнала в вечерних «новостях» по местному телевидению, где во весь экран красовалась моя белокурая голова.

Но все это было потом, а сейчас я,

ким его себе и представляла — простым и сердечным. Он спросил, все ли мои открытки подписаны, и я, смеясь, ответила, что это я сделала в первую очередь. А затем он поинтересовался, очень тактично, как давно я пишу стихи, печатаюсь ли и каковы мои планы.

Я сказала, что мечтаю — поступить в литературный институт, но боюсь конкурса, что писать стихи стала недавно и, что самое интересное, — от лени. Все окружающие нас засмеялись, и мне пришлось рассказать, что однажды нам задали домашнее сочинение на тему: «Мой современник». Мне не хотелось искать материал, и когда девочки из компании в общедоступный зал в читальный зал, я, немного подумав, начала сочинять:

Мой современник — рабочий и служащий, токарь и жаждущий знаний студент...

Учительница поставила мне единичу и написала под ней: «Нужно указывать авторов, цитаты которых используются в сочинении».

— Вот так, — закончила под общий смех слушателей, — я стала местной поэтессой!

Георгий Моисеевич Марков, в свою очередь, рассказал, что у них с Агнией Львовной есть дочь, и она, не побоявшись конкурса, поступила в театральный институт «Оказывается, Кузнецова — его жена», — сделала я для себя еще одно открытие! Он посоветовал мне не бояться конкурсов, совершенствовать свое поэтическое мастерство, и мы поприрались. Тотчас Марков уехал. Меня окружили и стали расспрашивать, о чем мы так весело беседовали.

Конечно, таких встреч у Георгия Моисеевича было много, но у меня она была одна. Много лет прошло с тех пор, но всегда перед выборами меня вдруг охватывает праздничное настроение, и я вспоминаю свое первое голосование, первое выступление, первый букет цветов и первого своего депутата. Может быть, поэтому и за фамилиями наших новых кандидатов в депутаты всегда вижу живых людей, честных тружеников, достойных такого большого доверия народа.

А. ГАВРИЛЕНКО,
методист детского сада № 10.

ИЗ ЛИРИЧЕСКОЙ ТЕТРАДИ

Пустота и тишь такая,
что на много верст подряд
лишь сугробы облаками
замороженными спят.
«Эй, зима! — я крикну
громко, —
где ты с тройкой, бубенцом
песней изморози ломкой,
раскрасневшимся лицом,
неописанным раздольем
и метелями взахлеб?»
И зима в ответ расколет
ветром вдребезги сугроб...

Буду я плясать, плясать,
так, что слезы выхончут...
Будут искры отлетать
от паркета лыского.
...Это музыка за нас
«за» и «против» вальсирует.
Оплывись в последний раз
без тебя мне веселой...

Лучше уж одной, одной,
чем зимою ступить в напране,
ждать напрасно час, другой...
В мерзлой трубке телефона
слышать голос ледяной.
Лед растет сплошной стеной,
поделу стыннут тоже.
Нет девочки озорной.
Все, что было, подытожу:
лучше уж одной, одной.
Прочь бросаюсь.
В ночь бросаюсь.
Не выдать крутом ни эги.
Рукавичкой закрываюсь
от пощечины злой пурги.

Т. КОЖЕВНИКОВА.

г. Гурьевск.

ПОЛИНКА

Как только первый лучик
осмелился шагнуть
по тропке в небо,
и заиграло утро
мелодию июльского рассвета,
И полетел звук
будить округу,
и полетели птицы,
и всем уже не спится,
вдруг слабый детский плач
возник над колыханьем поля.
Звучал он в первый раз
на травяном покрове.
Вот такая доля —
родиться в поле —
Появиться в поле все уро-

Ты родилась в русском
васильковом поле,
маленькая луговая фея.
Зацветай, травы пели
свои лучшие напевы.
Настоящей ты была полинкой
топеной и зыбкой

лаутиной.
Тебя качали травы мяткие,
ласкали мудрые ветра.
И даже сосны гордые
шептали добрые слова...
Много в народе созвучных
России имен:
Василий, Панса, Мария...
Созвучье «Полинка—Россия»
мне кажется самым

«Красивым...
А. КАШИН,
рабочий ГМЗ.

Зам. редактора
Б. В. ГОРБУНОВ.

КИНО

КЛУБ ГОРНЯКОВ
3—4 февраля. Художественный фильм «Частный детектив». Сеансы: 6, 8 час.

ДВОРЕЦ КУЛЬТУРЫ МЕТАЛЛУРГОВ
3—4 февраля. Художественный фильм «Скажи, что любишь меня». Сеансы: 3-го — 4, 8 час, 4-го — 6, 8 час.

КИНОТЕАТР «ЮНОСТЬ»
3—5 февраля. Двухсерийный художественный фильм «Трагедия» (в главной роли Нонна Мордюкова). Сеансы: 11-30, 6, 8-30 час.

4—5 февраля. Музыкальная комедия «Карнавальная ночь». Сеанс 4-05.
4 февраля. Художественный фильм «Степные бусы». Сеансы: 10, 2-30 час.

Меняю 2-комнатную благоустроенную квартиру в центре гор. Белова на 3-комнатную в г. Гурьевске. Обращаться: г. Гурьевск, ул. Ленина, дом № 103, кв. 2.

НАШ АДРЕС И ТЕЛЕФОНЫ

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Индекс 652680, г. Гурьевск, ул. Партизанская, № 43. Телефоны: редактора — 22-26, зам. редактора — ответственного секретаря — 21-93, отдела

партийной жизни — 23-42, отдела промышленности — 22-50, отдела культуры и писем трудящихся — 23-16, бухгалтерии — 28-65, старшего мастера типографии — 24-86.

Объем 1 п. л. газеты «Правда». Тир. 9980 экз. Гурьевская городская типография Беловского полиграфического объединения управления издательств, полиграфии и книжной торговли Кемеровского облисполкома. Зак. 674.